

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

БАНДИТСКАЯ
ДИВА

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Бандитская дива / Владимир Колычев. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-180313-1

Капитан Игнат Жуков назначен начальником поселкового отделения милиции в один из районов Черноморского побережья. Местный криминальный авторитет по кличке Баштан недоволен такой переменой: новый мент мешает бандиту контролировать его теневой бизнес. Еще немного — и их отношения перерастут в настоящую войну. Так бы и случилось, не появившись в жизни Игната замечательная девушка Елена. Капитан без ума от своей возлюбленной. Он и не догадывается, что красавица появилась в его жизни не просто так — она давно вращается среди подручных Баштана и не понаслышке знает о его криминальных «подвигах»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-180313-1

Часть первая

Глава 1

Море, солнце, утренний бриз, аромат цветущих магнолий — все это смешать и пьянящий коктейль «Солнечное лето» готов. Можно подавать под музыку новомодного ВИА «Мираж», лучше всего в дороге, по пути к морю. Отличный стимул для хорошего настроения.

Не хотел Игнат ехать в солнечное лето, боялся он возвращаться в прошлое, но все равно сейчас испытывал душевный подъем, подогреваемый басами из автомобильных колонок. Улица Виномградная на отшибе курортного поселка, девять домов на одной линии — над кромкой берега. Здесь когда-то жила его любовь...

Четыре года он безвылазно пропадал в своем Хабаровске, думал и дальше там оставаться, отказываясь от перевода из азиатской в европейскую часть Союза. Но в этом году отказ не приняли, более того, прямым переводом, без всяких объ-

яснений направили служить начальником отделения милиции в поселке Морячок. Он даже мечтать о таком повороте в своей карьере не мог. И всю дорогу с востока на запад ломал голову, за что ему такое счастье. Ответ Игнат получил только сегодня, в РОВД ясно дали понять, что обстановка в Морячке тревожная. Баштан отбился от рук, капитана Сазонова в свое время избили до полусмерти, нового начальника отделения уволили за несоответствие занимаемой должности, опять же, спасибо блатным: затравили бедолагу, загнали в угол, напрочь лишив инициативы. Запугали, одним словом. А с Игнатом такой номер не прошел. Игнат, помнится, заставил себя уважать. Драки, поножовщина — все было. И всегда он брал над блатными верх. Вроде как сам капитан Сазонов замолвил за него словечко, сделали запрос в кадры, внесли представление, за приказом дело не стало.

Начальник РОВД не скрывал, что капитана Жукова бросили на трудный, даже опасный участок. И совсем не важно, согласен он служить в Морячке или нет. Родина сказала: надо! И не важно, в отпуске он или нет. А у Игната еще целый месяц вольной жизни перед вступлением в должность. Но на службу можно выйти и раньше. Форма в чемодане, ее нужно всего лишь достать из багажника.

Таксист с нервной какой-то радостью вышел из машины, торопливо открыл багажник, выставил на землю чемодан, баул с лямками, дорожную сумку. И глянул на Игната, как будто хотел сказать что-то недоброе, но передумал. Сухо пожелав удачи, вернулся в машину, развернулся и отправился на Геленджик в объезд поселка, благо имелась такая дорога. А поведать таксист мог о дурной славе, которой пользовалась улица Виноградная. Четыре года назад здесь убили тетю Вику и ее соседа. Здесь же погибла и Лия. Жертвой жестокого убийцы стали еще два человека, Давид Ерогин тогда убил пятерых за одну неделю. Но эту историю Игнат знал как никто другой, столько всего претерпел, прежде чем вывести убийцу на чистую воду. Он сам лично задержал Ерогина, отдав его в руки правосудия, хоть мог убить — и за любимую девушку, и за родную тетю. Они ведь с Лией собирались пожениться...

А еще дурной славой пользовался сам поселок. Тот же таксист запросто мог нарваться здесь на конкурентов, которые могли разбить ему и фары на машине, и лицо. И встреча с блатными не предвещала ему ничего хорошего, может, потому и поспешил таксист поскорее убраться отсюда, так и не предупредив об опасности Игната, которого принял за отдыхающего.

А Игнат приехал домой. Отец еще в прошлом году вышел на пенсию — досрочно, по вредности производства — и практически поселился здесь. Маме до пенсии осталось всего полтора года, она тоже на низком старте. Отработает срок в Ростове и также переберется на побережье. А сейчас у нее отпуск, который она проводит в своем отчем доме, доставшемся ей от ее старшей сестры Вики. А второй дом покойной, от ее первого мужа, унаследовал Игнат. Хороший дом, из белого кирпича, двухэтажный, с капитальным подвалом. Но дом этот сейчас занят «дикарями»-курортниками. Может, и дурная слава у этих мест, но приезжих это мало волнует — недостатка в отдыхающих нет.

Игнат не посвящал родителей в свои проблемы, звонил, сказал, что скоро будет, а когда, с какой целью, делиться не стал. И телеграмму, чтобы встречали, не слал. Не ждали его сегодня, но мама как будто что-то почувствовала, он еще только отрывал баул от земли, а она уже открывала калитку. И кинулась к нему, зачем-то снимая с головы белую шляпу из тех, которые так любила тетя Вика. Пятьдесят лет маме, стройная, сухенькая, морщины на лбу, под глазами. Волосы густые, пышные, ни единой седой нитки в них. Или природа такая, или краска хорошая.

— А я как чувствовала! — Мама улыбалась, обнимая сына.

А когда отстранилась, Игнат заметил, как блеснули слезинки на ее глазах.

— А вещей-то сколько! — сказала она, глядя, как Игнат забрасывает баул за спину. — Как будто насовсем приехал!

— Так насовсем и приехал!

— Как насовсем?

Мама всем своим видом давала понять, что не удивится ничему. Игнат мог не приезжать на побывку годами, не жаловался, не делился радостями и тягостями, даже о новом назначении слова не сказал, в общем, личность он более чем самостоятельная. И если принял решение уволиться, значит, так надо. Главное, живой и здоровый.

— Расскажу! За два компота!

Игнат взялся за чемодан, а мама потянулась к сумке. Пришлось подсуетиться, чтобы опередить ее. Сумка тяжелая, тут мужская сила нужна.

Он сошел с дороги, до калитки оставалась пара шагов, когда появилось видение из прошлого. Но увидел Игнат не Лию, а другую девушку, почти такую же красивую. И с мягкой, обворожительной улыбкой.

Игнат помнил, как приезжал сюда в отпуск четыре года тому назад, только-только появился и сразу же наткнулся на Оксану и Лену. Еще даже не познакомился с девушками, но уже составил

план на вечер, уже зная, кого выберет из них двоих. Но не прошло и часу, как влюбился в Лию...

Оксана почти не изменилась, такая же стройная, красивая и даже юная. Кажется, четыре года назад ей было семнадцать лет. И отдыхала она тогда с подружкой. А сейчас вслед за ней выходил молодой человек — высокий, сухопарый, с выпуклыми глазами на костистом лице. И жидкой бородкой, призванной скрывать прыщи на щеках. И Оксана еще не загорела как следует, и он в самой начальной стадии приема солнечных ванн.

Парень выходил из калитки, натягивая на себя через голову детский надувной круг. Это у него плохо получалось, парень споткнулся, Оксана это заметила, протянула руку, чтобы поддержать его. Но промахнулась, потому что увидела Игната и задержала на нем взгляд. Прыщавый, теряя равновесие, схватил Оксану за плечо, она поморщилась от боли, но тут же улыбнулась. Парень удержался на ногах, но пальцем зацепился за клапан, из которого хлынул воздух. Круг сдувался на глазах. Вместе с ним скис и его обладатель. Скривился, с укором глянув на Оксану. А она и не знала, на кого смотреть, на Игната или на своего спутника.

А Игнат хотел смотреть только на Оксану. Есть в ней изюминка, он еще в прошлый раз это заметил. Спелая виноградинка, в сладком хмельном соку. Заглядываться на девушку Игнат не стал,

кивнул ей в знак приветствия, мама открыла калитку, и он прошел во двор.

— А ты же помнишь Оксану! — закрывая за ним калитку, сказала мама.

— Помогала мне. Давида видела, — кивнул Игнат.

— Да иди ты! — взвизгнул мужской голос.

Игнат остановился, присел, чтобы поставить вещи на землю. Это ведь Оксану посылали понятно куда и ясно кто. Почему бы не надрать уши грубияну.

— Пойдем, пойдем! — Мама взяла Игната за руку. — Дела семейные!

Игнат нахмурился. Как это семейные дела? Неужели этот прыщ с ногами приходится Оксане мужем?

Спрашивать Игнат ничего не стал. Появился отец, отвлек внимание, но все же он заметил, как Оксана проходит мимо, бросая на него взгляд через забор. Грустно так посмотрела, чуть ли не с тоской. Ее спутник этого не заметил, он с упоением дул в клапан, наполняя круг воздухом.

От отца пахло свежим потом и сухой землей, на белой кепке отпечатки грязных пальцев, клетчатый платок под козырьком, футболка мокрая. Мужчина он крупный, тучный, физическая работа давалась ему нелегко. Со лба на щеки стекали крупные капли пота. От дела он оторвался,

виноградник у него в огороде, можно сказать, частная плантация. И это при том, что большая часть дома сдавалась курортникам кругло-суточно и светлым днем и темной ночью, когда можно украдкой пощипать ягодку. Впрочем, до урожая еще далеко, всего-то июнь месяц на дворе.

Пока Игнат обнимался с отцом, мама сходила на летнюю кухню, принесла холодного компота из свежих яблок и вишни. Игнат залпом осушил кружку.

— Так что там у тебя случилось? — с нетерпением спросила мама.

— Ничего не случилось. Дальше служить буду. Тут недалеко.

— Неужели в Геленджике?

— Почти.

— В Новороссийске? — спросил отец.

— Я вот что хотел спросить, комнату служивому не сдадите? — улыбнулся Игнат.

— Комнату?!. Так весь дом... — Мама кивком указала на дом по левую от нее сторону. — Там, правда, уже все занято. Но летняя кухня свободна!

— Отлично!

Егор Михайлович, муж тети Вики, строил свой дом на совесть, основательно и с размахом. Дом строил под курортников, а летнюю кухню под себя. Тетя Вика так и называла кухню летним до-

мом. Правда, и этот дом она сдавала курортникам, должны же были они где-то готовить себе завтраки-обеда-ужины. Но мансарда оставалась за Игнатом. Комната там просторная, и выход отдельный. Сейчас только июнь, наплыв не столь серьезный, как в июле и тем более в августе, мансарда, скорее всего, свободна.

— Оксана там в прошлом году жила, — зачем-то сказала мама. — С подружкой.

— А сейчас где с подружкой живет? — усмехнулся Игнат.

— Не с подружкой, с мужем. — Мама внимательно смотрела на него.

Уж не увлекся ли он замужней Оксаной? Если вдруг, то ничего страшного. Это уж куда лучше, чем страдать по Лие. Четыре года прошло, а он так до сих пор не женился. И не собирается.

Игнат смотрел на летнюю кухню, крыша которой маячила в зелени деревьев, туда нужно нести вещи. Там и располагаться и там же думать, как быть с арендой собственного дома. Жилье-то сдавалось негласно, налоги с доходов не платились. И если раньше это его волновало мало, то сейчас вопрос нужно ставить ребром. Или совсем отказаться от сдачи в аренду, или провести ее через налоговую инспекцию. Лучше всего первое, если, конечно, он собирается служить в должности начальника поселкового отделения. Еще не поздно

отказаться. Если проявить упорство, его поймут и оформят перевод в другое место. С негласной пометкой: «не оправдавший доверия» и «по службе не продвигать».

Не меньше и даже больше Игната интересовал другой момент. Виноград. Отец ведь не просто так его выращивал, он делал из него вино на продажу. И это в условиях антиалкогольной кампании, широким фронтом, так сказать, шагавшей по всей стране. Технические сорта виноградников уничтожались, освободившиеся площади засеивались столовыми, зато здесь, на отшибе никто не проверяет. И поле через дорогу все такое же раздольное, ни конца ни края. Виноградная улица здесь, а чуть дальше, в нескольких километрах у того же поля — поселок Виноградный, такая вот загогулина. И на участках у людей свои плантации. И домашнее вино очень хорошо расходуется среди курортников. Даже стараться особо не нужно, время такое, что и откровенная бурда пользуется повышенным спросом. И похоже, никому нет до этого дела. Но Игнат не может закрывать на подпольное виноделие глаза. С ним нужно что-то делать. Антиалкогольная кампания, в общем-то, уже сошла на нет, но борьбу с незаконным винокурением никто не отменял.

Он смотрел в одну сторону, а с другой во двор со стороны своего дома заходила Зойка, молодая

знойная женщина с аппетитным бюстом. Пышная прическа с накрученными локонами, ярко накрашенные губы, средней длины или даже короткий халат с иероглифами казался слегка тесноватым, но смотрелась она в нем очень даже интересно. Только вот улыбалась она как-то скованно, с наигранной какой-то радостью глядя на Игната. Не о нем она сейчас думала, а о чем-то другом. Шла она быстро, торопливо, с оглядкой и нервно при этом теребила застегнутую нижнюю пуговку на халате. Понимала, что не дело это, ходить по двору в таком виде, но вернуться назад и переодеться не могла.

— Ну надо же, Игнат! — изображая радость встречи, всплеснула она руками.

После смерти мужа тетя Вика сошлась со своим соседом Валентином Георгиевичем. Давид убил их обоих, в один день, оставив Зойку круглой сиротой. А затем и вдовой, чуть позже убив ее мужа. Четыре года назад она крепко помогла Игнату, и он этого никогда не забудет.

Игнат не растерялся, приобнял Зойку за талию, поцеловал в щеку и краем глаза при этом заметил двух типов, которые шли за ней, открывая калитку. Когда-то тетя Вика жила на три дома, поэтому дворы соединялись напрямую, не нужно было выходить на улицу. Калитку Зойка за собой лишь прикрыла, запирать не стала. Да это и бес-

полезно. Судя по наглым лицам ее преследователей, забор не стал бы для них препятствием.

Один среднего роста, плотный, толстощекий, в солнцезащитных очках и клетчатой кепке, на мощной шее толстая цепь из серебра, похоже, самой высокой пробы. Майка-борцовка с американским орлом призвана была подчеркнуть мощь мускулатуры, но она же выдавала довольно-таки яркую особую приметку на теле мужчины — голову тигра, выколотую под левой ключицей. Качество татуировки так себе, типичный портачок, выбитый обычной иглой, но на значении символа этого не отражалось. Голова тигра указывала на тюремного «бойца», человека, готового бить-убивать по приказу воровского авторитета. Второй, высокий и мосластый, был в джинсовой рубашке, но и у этого из-под короткого рукава выглядывала «бабочка» под мордой кота в цилиндре. Молодой он для коренного обитателя тюрьмы, лет двадцать пять, может, чуть больше, но блатная романтика в Морячке цветет и пахнет, здесь не позволят ходить с не по масти наколотыми татуировками.

И один тип угрожающей внешности, и другой. Но и тому весело, и другому. Зойка удирала от них, и это их явно забавляло.

— Что им нужно? — спросил Игнат.

Он развернул Зойку вокруг оси, и она оказалась у него за спиной.

— Да к Лешке они пришли. — Голос у нее вибрировал от волнения.

Встревожился и отец.

— И ко мне, — тихо сказал он.

— Так, давайте в дом!

Игнат шагнул уголовникам навстречу, перекрывая им путь к Зойке и к родителям. Дорожка бетонная, высокая, с одной стороны колючий кустарник, с другой цветочная клумба — так просто его не обойти.

— Эй, паря, ты чего? — удивился качок.

Он остановился, приподнял очки и взглядом выстрелил в Игната.

— А ничего, это мой дом, и вам здесь нечего делать.

— Твой дом? — Мосластый тоже остановился, но вплотную к Игнату.

Он тяжело положил свою правую руку на правое плечо Жукова. И хищно посмотрел ему в глаза — перед тем как взять его на удушающий прием. Знал Игнат этот фокус, сначала рука кладется на плечо, затем змеей обвивается вокруг шеи. Нападающий при этом оказывается за спиной у жертвы.

Но в случае с ним нападающий оказался на земле. Сначала Игнат заломил ему руку, заставив его выгнуть спину назад, а затем ударил по ногам. Пока один уголовник падал, другой

провел удар — метил ногой в живот, но попал в жесткий захват. После чего также оказался на земле. Мосластый уже поднимался, собираясь наброситься на Игната, но сильный удар в лоб вернул его на землю.

Пока падал мосластый, вертикальное положение попытался принять его дружок. Игнат быстрым и мощным ударом припечатал его к земле, но мосластый быстро пришел в себя. Одного ваньку-встаньку сменил второй.

Зойка не выдержала и нервно засмеялась, наблюдая, как Игнат укладывает неваляшек на землю. Удары, подсечки, броски... К счастью, противник умаялся раньше, чем он. Поднявшись в очередной раз, качок сдал назад, за ним потянулся и мосластый.

— Жди! — пригрозил один.

Другой всего лишь показал кулак. И оба, покачиваясь, пошли к Зойкиному дому.

— Эй, а поговорить? — с усмешкой бросил им вслед Игнат.

— Вам в другую сторону! — крикнула Зойка, показывая на калитку, которая выходила на улицу.

Но уголовники не реагировали ни на нее, ни на Игната. И на улицу они вышли через ее двор. А выйдя, взяли курс на поселок.

— Рассказывай! — обращаясь к Зойке, потребовал Игнат.

И на отца он посмотрел, глянув при этом на его виноградник. Кажется, он понял, откуда дул ветер.

— Даже не знаю, с чего начать, — пожалла плечами Зойка.

— Начни с того, что за Лешку замуж вышла.

Лешку Матвейчука Игнат помнил с юных лет, даже дрался с ним когда-то, выясняя отношения между поселками. Игнат служил в армии, затем в милиции, а Лешка тем временем спивался. С мужем Зойкиным сошелся, а затем и с его вдовой.

— Ну, вышла... Как пить бросил, так и вышла, — будто оправдываясь, сказала Зойка.

— А у отца твоего своя винодельня.

Дядя делал знатное вино, и Лешка, не будь дураком, пошел по его стопам. Но вряд ли пить бросил. Зашьется — не пьет, а потом в штопор, и так по кругу.

— И Лешка вино гонит. — Игнат снова посмотрел на отца.

— Ну так платим понемногу... — пожал плечами тот, кивком указав в сторону, в которой скрылись потерпевшие уголовники. И, глянув на Зойку, спросил: — Лешка где?

— Так уехал, — вздохнула Зойка.

— Куда уехал? — спросил Игнат.

— На рыбалку сказал, третий день нету. Как сквозь землю провалился, ирод.

— Проспится, вернется, — сказала мама, качая головой.

И кусты сломаны, и клумба вытоптана. Это, конечно, хорошо, что сын у нее такой сильный и справедливый, но можно было и поаккуратней с преступностью бороться. А может, мама вовсе не за клумбу переживала. Уголовники могли вернуться и отомстить. Талый с Котляром возвращались, сколько раз от них приходилось отбиваться. Ничего, справился Игнат. И сейчас справится, тем более что и силы в нем сейчас больше, чем раньше, и опыта. Все четыре года в усиленных тренировках прошли. Надо же было чем-то себя занять, чтобы о Лие не думать.

— Да хорошо, если так, — тяжело вздохнула Зойка.

— И много вы должны? — глянув на нее и на отца, спросил Игнат. — С нетрудовых доходов.

— Доходы-то трудовые, сынок. Да и не должен я уже ничего... Да и Зоя, не знаю, чего от них бегаешь?

— Да не бегаю я! Смотрю, идут. Сказать, что Лешка еще не подъехал, не поверят. А сама я дулю им заплачу! — Зойка скрутила пальцы в кукиш.

— Кому им?

— Ну, кому...

— По именам их знаешь?